

пир
Огонёк

№ 23 — 24 1944 год

МАРШАЛ ТИТО

Фронт и тыл

Герой Советского Союза гвардии капитан Семён Дмитриевич Осипов. Под его командованием мотострелковый батальон одним из первых форсировал Днестр и удерживал плацдарм до подхода главных сил.

Отступая из Киева, немецко-фашистские грабители увезли из исторического музея дорогую реликвию — ключ от Николаевских ворот Киевской крепости. При разгроме немецкого гарнизона в Тарнополье этот ключ был отобран у гитлеровцев частями 1-го Украинского фронта. Маршал Советского Союза тсв. Жуков прислал в Киев специальную делегацию, которая вручила ключ председателю Совнаркома УССР тов. Хрущеву. На снимке: представители 1-го Украинского фронта гвардии капитан Ф. Н. Герасимов, подполковник А. И. Мясин и Герой Советского Союза гвардии сержант В. И. Чернецов с ключом.

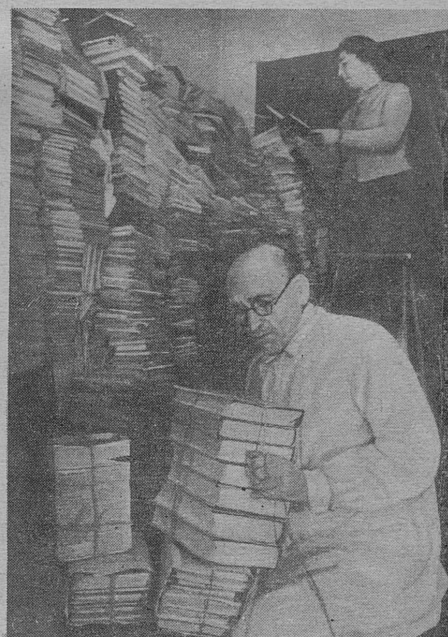
Связистка Мария Пашлова — четаи Первого чехословацкого корпуса СССР. Она награждена медалью «За отвагу» и чехословацким военным крестом.

На фюзеляже самолёта старшего лейтенанта Виктора Нагорного 27 звёзд; 21 самолёт противника он сбил лично и 6 — в групповых схватках. Нагорный совершил 200 боевых вылетов, участвовал в воздушных боях под Сталинградом, на Кубани, на Украине. У него ордена Красного знамени, Отечественной войны, Красной звезды и медаль «За сборону Сталинграда».

В. И. Морозов работает навалотбойщиком на шахте № 9 треста «Епифаньюголь», Тульской области. Выдавая более 500 тонн угля в месяц, он в конце мая уже выполнил годовую норму. Стахановец Морозов взял обязательство довести свою месячную добычу угля до 700 тонн.

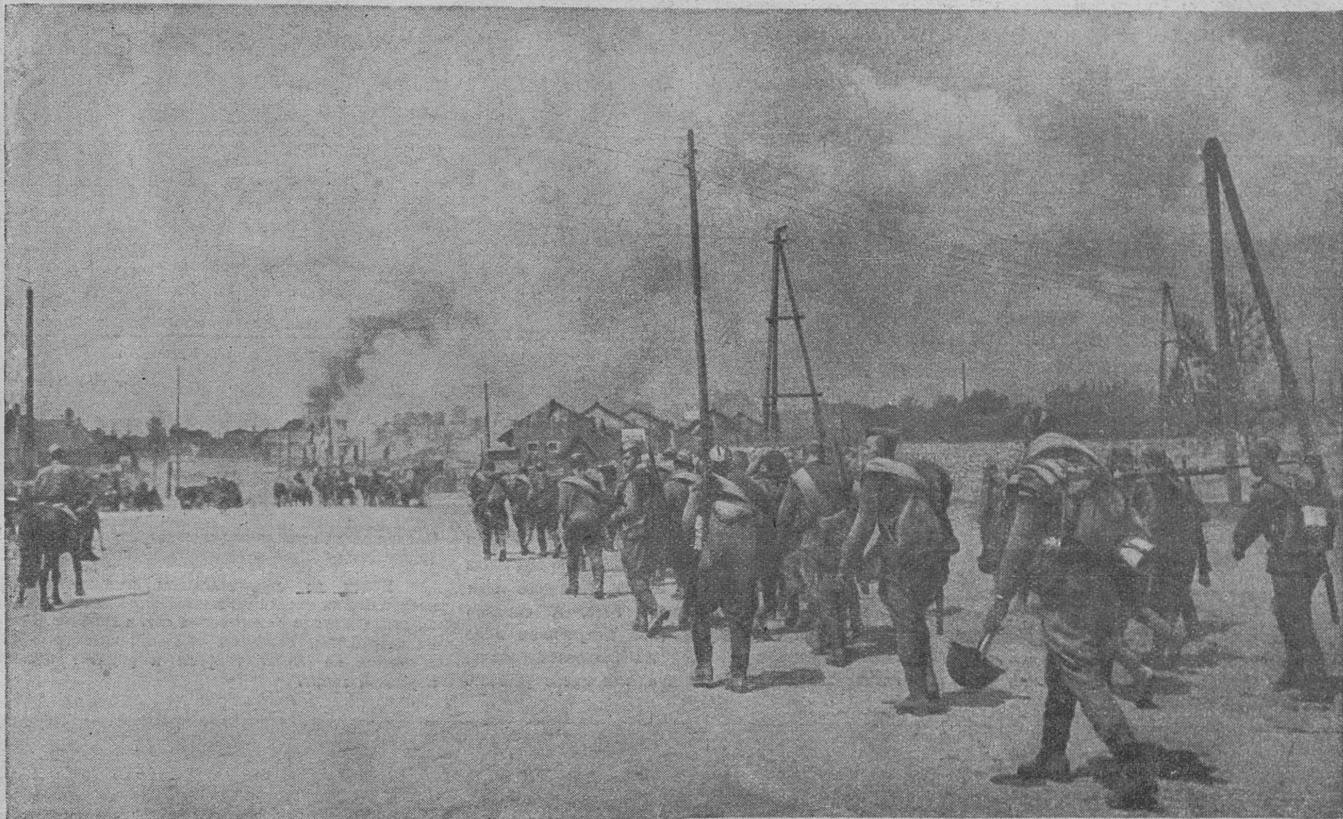
↑ Квартира московского врача Самуила Персона завалена книгами. 67-летний патриот за последние два года послел в части Действующей армии 10 тысяч книг и 10 тысяч книг передал для госпиталей. Ежемесячно врач Персон тратит из своего заработка и сумм, которые он получает по аттестатам своих детей — офицеров, по 2—3 тысячи рублей на покупку литературы и уже переслал Красную Армию книг более чем на 50 тысяч рублей. На снимке: доктор Персон и его жена готовят очередную посылку на фронт.

← Древний Новгород, истерзанный и осквернённый немецко-фашистскими захватчиками, залечивает свои раны. На снимке: бригада советских патриотов под руководством местной жительницы А. Б. Лоносковой ремонтирует крышу городского театра.

СЛАВА ОСВОБОДИТЕЛЯМ БЕЛОРУССИИ!

Фото С. Турарий, А. Капустянского и Ф. Кислова

Сокрушающее врага наступление Красной Армии в Белоруссии ознаменовалось блистательными победами. Освобождены тысячи сёл и городов Гомельской, Полесской, Витебской, Минской, Вилейской областей. Наши войска изгнали немецких захватчиков из Могилёва, Витебска, Бобруйска, Орши, Полоцка, Вилейки и других городов. Освобождена и столица Белорусской республики — Минск. Недалёк день полного очищения Советской Белоруссии от фашистской погани.

На верхнем снимке: советские пехотинцы вступают в Бобруйск.

Справа: общий вид Могилёва с воздуха. Большая часть зданий разрушена немецкими варварами.
Слева: в освобождённой Орше. Первая встреча с советскими бойцами.

На освобождённой белорусской земле

Фото С. Короткова

На верхнем снимке вы видите обычную для наших дней сцену: жители освобождённого села

Хвойня, Могилёвской области, встречают бойцов Красной Армии. Счастливые, улыбающиеся ребята окружили красноармейца Ивана Воронова. Они не могут оторвать от него глаз. А сколько трогательной благодарности на измученном лице старого крестьянина-белоруса Ипатов! Он знает: навеки ушли страшные дни немецкого рабства.

Солнце снова взошло над многострадальной землёй Белоруссии.

Вслед за стремительным потоком наших наступающих частей по запылённым дорогам идут на запад жители белорусских сёл и городов. Дома их разрушены, сожжены немцами, хозяйство разграблено, но люди тянутся к родным очагам, к родной земле.

Случайная встреча све-
ла меня с Петром Ли-
нейцевым на одной из
карельских станций. Уди-
вительного, впрочем, ни-
чего не было в том, что,
расставшись пять лет на-
зад в Забайкалье, мы
встретились снова у се-
веро-западного рубежа на-
шей страны в годы, когда
на этот рубеж обруши-
лась война. Однако было
очень приятно найти
здесь старого товарища, особенно такого, кото-
рого знал в чудесное время мира.

Пожалуй, я не сразу узнал бы его среди сол-
дат с обожжёнными весенним ярким солнцем ли-
цами, но несправимый говор сибиряка оживил
потускневшие в памяти черты.

— Ха! — воскликнул Пётр. — Ты пошто здесь,
ково делаешь?

Объяснив Петру, «ково» я тут делаю, я при-
нялся за него. Рассказывать, да и вообще много
говорить он не умел, и всё нужно было вытяги-
вать из него вопросами. В этом отношении он
оставался прежним.

— Так подходяще, паря, здесь, — ответил он. —
Третий, почитай, уж год воюю. Папану догоняю.

— Догнал?

— Не-е. Побил сотни, остались ещё. Немец,
паря, тут хитрый стал, его не скоро добудешь.

Мне припомнилась история подвига Северьяна
Линейцева, отца Петра. Её скучными словами рас-
сказал мне Пётр, когда мы бродили с ним в да-
лёком Забайкалье, разыскивая скрытые в недрах
диких горклады природы. Несмотря на моло-
дость, опытный охотник и старатель, он был на-
шим проводником в безвестной таёжной чаще.
Однажды, после месячного маршрута, наш кара-
ван вышел в населённую долину Чикоя. Взгляд,
долгое время встречавший впереди только стену
деревьев, потерялся в необъятном просторе доли-
ны, полной сентябрьской прозрачности воздуха.
Вдали чётко рисовались лиловые вершины зачи-
койских гольцов, ближе синел Чикой, и на обоих
его берегах желтело жнивье, сменяясь к горам
золотом и пурпуром увядающего чернолесья. Се-
ребристые нити паутины тянулись со всех кустов;
особенный, крепкий и немного печальный запах
тёплой осени будил сладостные, неясные мечты.
Мечты у нас были, впрочем, и вполне определё-
нные: манили трёхдневный отдых среди людей,
новости, обед за настоящим столом и попахиваю-
щая свежераспаренным берёзовым венником дере-
венская баня по-черному. В предвкушении всех
этих маленьких радостей мы приближались по
тропе, всё более отчётливой и утоптанной, к ле-
систому мысу, за которым раскинулось село Оса.
Тропа, огибая мыс, проходила здесь над самым
руслом Чикоя. Прозрачные струи входили в тес-
нину, сшибались друг с другом и стаями пенистых
гребней мчались среди скал. Глухой стук катя-
щихся под водой камней говорил о силе течения.
Лошади опасливо ступали по осыпи камней, об-
ходя узкое место.

Пётр вдруг остановился, посторонившись с
тропы, и взглянул вверх. На мысу, как дозор-
ный таёжного авангарда, наступающего из гор в
долину, высилась могучая лиственница, подни-
мавшаяся вершиной высоко над окружающими
деревьями. Я невольно подумал почему-то, что
с этим деревом должны быть связаны какие-ни-
будь события или легенды, и хотел уже спросить
Петра, как он сказал:

— Отец мой тут лежит, под лиственницей.
Пойти, однако, проведать.

Он полез по склону, цепляясь за кусты черё-
мухи. Я последовал за ним. О Северьяне Линей-
цеве я уже кое-что слышал.

У подножья дуплистого ствола, между корней,
высипающих из песчаной почвы, возвышался мо-
гильный холмик. Над ним виднелся вырублен-
ный топором в коре дерева крест, заплывший
смолой. Ни имени, ни даты не было нигде. Пётр
обмёл с могилы сухую лиственничную хвою и при-
сел на упавшее дерево. Я не ждал от него каких-
нибудь внешних проявлений своих чувств: сын
забайкальского казака, он унаследовал сдержан-
ность, которая при первом знакомстве с сибиря-

ТРАДИЦИЯ СЕМЬИ ЛИНЕЙЦЕВЫХ

Е. Величко

Рассказ

ками кажется бесчувственностью. Вдруг он
улыбнулся хорошо и обвёл рукой вокруг:

— Простор какой! А народу тут, паря, по-
легло дивно, — и, как будто продолжая начатый
разговор, рассказал о событиях, разыгравшемся
на этих берегах летом 1921 года.

* * *

То было тревожное время гражданской войны.
Северьян Никитич Линейцев, старатель и зве-
ролов, отбыв четыре года службы в пограничной
страже на китайской границе, погостив дома,
ушёл, как и всё взрослое мужское население се-
ла Оса, партизанить. Отряд их, вначале направ-
ленный к Байкалу, вскоре возвратился на Чикой.
Новый враг появился на юге: барон Роман Ун-
герн фон Штернберг, бывший есаул царской ар-
мии, сподвижник атамана Семёнова, после раз-
грома последнего присоединился к Колчаку. В
Монголии, куда он до времени ушёл, им была
занята Урга — и здесь он устроил свою ставку.

Там, где проходило войско Унгерна, набранное
из полудиких монголов, бурят, белогвардейцев и
уголовников, оставались горькие дымы пожара, ос-
товы разграбленных юрт и трупы. Опьянённая
лёгкой богатой добычей, исполняя волю своего
командира, орда барона не щадила даже груд-
ных младенцев. Население в ужасе бежало при
приближении воюющей лавины всадников на ма-
леньких мохнатых конях. Казалось, войско не
боялось никого, кроме барона с русским именем,
немецкой фамилией, в одежде монгольского кня-
зя. Наказание он давал только одно — смерть, за-
то смерть умел делать многообразной. Среди суе-
верных, тёмных его солдат ходили шепотом пе-
редававшиеся слухи, что барон отмечен неуязви-
мостью и бессмертием; говорили даже, что дух
великого Кагана воплотился в этом гнусном теле.

Но как бы то ни было, а его орды начали уг-
рожать Забайкалью. Конечно, барон не ставил
своей целью владычество над куском безводной
монгольской степи. К союзу с Колчаком его при-
вела люта ненависть к революции. Когда в по-
лях начали колоситься хлеба, всадники на мохна-
тых крепконогих конях появились на берегах
Чикоя. Они двигались по его долине, идущей из

Монголии и гигантской
дугой рассекающей гор-
ные цепи.

Партизанский отряд, где
был Северьян Линейцев,
слившись с несколькими
другими отрядами, занял
переправы через Чикой
километрах в шестидеся-
ти выше села Оса. Взаг
неминуемо должен был
пройти здесь: быстрый,
глубокий Чикой не изо-
билвал здесь удобными

Рисунок Н. Кузьмина

бродами, и мало вероятно было, чтобы не умею-
щие плавать степные жители, конники Унгерна,
решили на массовую переправу через быстрины
или обход по таёжной чаще. Однако прошло не-
сколько дней, разведка партизан не доносила о
появлении врага.

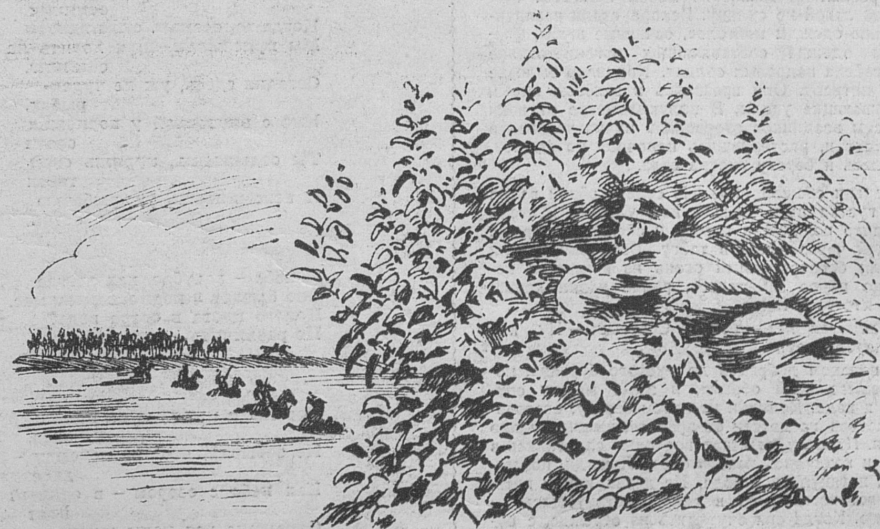
Жена Северьяна вот-вот должна была родить
третьего ребёнка, а дома, кроме двух малолетков
и восьмидесятилетней старухи, никого не оста-
валось. По просьбе Северьяна командир отряда
дал ему отпуск на три дня для устройства до-
машних дел, а главное, для того, чтобы Северьян
привёз спрятанные дома три сотни патронов, в
которых отряд испытывал острую нужду.

Выносливый большеголовый конёк прохладной
ночью прорыл шестьдесят километров по гор-
ной дороге. Ранним утром Северьян спешился у
высоких ворот своего двора. Он зашёл в избу
так, словно вчера только покинул её, кивнул же-
не, потренировал детишек по головкам, цыкнул на
дворовых собак, поднявших радостный гам при
его появлении, и занялся наведением порядка в
своём немудрёном хозяйстве.

К вечеру у жены начались роды. Перед утром
соседка приняла новорожденного — громкоголо-
вого мальчика. Северьян скупно улыбнулся, узнав,
что родился сын, дунул мальчику в нос и лёг
соснуть часок-другой. Вскоре его разбудила же-
на. С трудом передвигая ноги, она доплелась в
летнюю избу, где спал муж.

— Северьян, Северьян! Слышь, ревут за Чико-
ем, — шептала она обессилевшим от родов голо-
сом, прислушиваясь к пронзительным воплям, до-
носившимся из-за реки. — Не зверь ли ребятишек
ломает, по ягодам подались утрьсь...

Северьян схватил винтовку и босой, без шап-
ки, кинулся из избы. По заливному лугу противо-
положного берега, путаясь в роскошной траве,
бежали ребятишки, испуская вопли ужаса. Сле-
дом, быстро настигая их, галопом мчался десяток
всадников в синей одежде, на маленьких мохна-
тых конях. Передний верховой поднял руку с
арканом — и скользкая петля волосистой верёвки
обвилась вокруг туловища отставшей девочки.
Несчастная закричала так, что даже охваченные
паническим страхом дети оглянулись. Маленький

Когда всадники очутились на стрелке, с обрыва прогремели выстрелы.

БЕССМЕРТИЕ

Михаил Златогоров

(История одного рисунка)

Рисунки лейтенанта Штанского мы впервые увидели в Н-ском полку, в землянке бойцов батареи 45-миллиметровых пушек. С пожелтевших от сырости листов глядели лица красноармейцев, офицеров, санитаров.

— Лейтенант Штанский командовал у нас взводом, — сказал старший сержант Кошнин. — Удивительный был человек. Чуть свободная минута — глядишь, Штанский уже что-то малюет. Всё его интересовало. Какая-нибудь воронка от бомбы или, скажем, сосна со срезанной верхушкой. «Всё это, — говорил, — для истории надо». Чудак был... А сколько портретов сделал! Почитай, весь батальон перерисовал. Санинструктор у нас была, Фанна, — такая смелая девушка, всегда в самое пекло лезла, — так он её в красках изобразил...

— А помните, девочку он рисовал в Кругликах? — вставил оружейный мастер Панин. — Мы только вошли в деревню. Избы ещё дгорают. Девочка вылезла из ямы — худая, чёрная, страшно смотреть. «Где мамка?» «Немцы угнали». «А бабушка есть?» «Убили». «А дед есть?» «Убили»... И глаза у неё такие, что сердце переворачивается. Штанский тут стоял рядом. Бледный, молчаливый. Дал девочке сухарей, сахару. Потом посадил её на камень. Достал из планшетки листок, карандаш. Стал её фигурку набрасывать. «Зачем это вам, — спрашиваю, — товарищ лейтенант?» А он, не отрываясь от рисунка, глухо этак, тихо: «Ты, — говорит, — Панин, не понимаешь, ведь этого забыть нельзя...»

Панин задумался, вспоминая. Молчали и все остальные обитатели блиндажа. А потом кто-то произнёс слова, полные почтительного уважения:

— Большой души был человек. И рисовал красиво и воевал красиво... И смерть у него была красивая — такой смерти позавидуешь. Вы знаете, как он погиб? Эх, где тот художник, кто бы нарисовал эту картину!

И нам рассказали историю героической смерти лейтенанта Штанского в бою за местечко Ленино.

* * *

Тот бой в полку никогда не забудут.

В десять утра стрелки заняли первую линию немецких траншей. В 10.15 на батарею позвонил командир полка:

— Расчётам выдвинуться вперёд! Бить прямой наводкой по второй линии траншей!

Взвод Штанского выдвигался первым.

...Сейчас этот кусок земли отвоёван, и можно спокойно осматривать это изрытое воронками, голое, неприветное поле, впитавшее священную кровь наших солдат. Но тогда, в тот холодный, пронзительный день, в день того незабываемого боя, казалось, здесь нельзя было сделать ни шагу. Снаряды и мины ложились густым дождем. Воздух стонал и скрежетал. Из земли поминутно вырастали чёрные развесистые кроны разрывов. И вот сквозь этот дым и грохот, сквозь вихри свинца и стали маленькая кучка героев, навалилась плечом и грудью, тащила на себе орудия.

Колёса орудий вязли в земле. Идти было трудно, и несколько человек вышло из строя. Лейтенант Штанский тоже был ранен, но всё же помогал толкать пушку плечом. Лейтенант был всё время спокоен и деловито отдавал распоряжения. Когда добрались до первой линии траншей, на минуту вышла заминка. Никаких подручных материалов не было. Как перебросить орудия на ту сторону? Все посмотрели на Штанского. Лейтенант прыгнул с бруствера вниз, потоптал сапогами глинистую землю. Потом смерил расстояние от стенки до стенки.

— На себе перекатим! — сказал он тихим, но твёрдым голосом. — Три человека ко мне!

И вот четыре воина — раненый офицер и три его бойца — встали в окопе, пригнув головы и сцепив руки, и по этому живому мостику первая пушка переправилась через траншею.

Колёса ехали по спинам и плечам. Чугунная тяжесть пригнала людей к земле, но никто из батарейцев не зашатался, не застонал. Не застонал и Штанский, у которого усилилось кровотечение.

Сначала перекатили 45-миллиметровые. Потом, сжав зубы, люди приняли на свои спины 76-миллиметровую. И эта пушка была благополучно переброшена по ту сторону траншеи. В эту минуту к артиллеристам подбежал майор Батошкин, заместитель командира по политчасти.

— Спасибо, Штанский! — закричал он, чуть не целуя от радости лейтенанта и его людей. — Ох, выручили... Ну, теперь давай огоньку, давай поскорее!

— Есть дать огоньку! — ответил Штанский, чувствуя, как у него холодеют ноги и мутнеет в глазах: кровь из раны сочилась маленьким горячим ручейком.

У него всё же хватило сил самому навести пушку на первую цель — немецкий пулемёт — и разнести её с первого выстрела. Потом его ранно во второй раз. Он обессилел, и сержант Вернигора перенёс его в укрытие.

Лейтенант Штанский, воин и художник, умирая, видел прекрасное. Наши пушки крошили в щепы немецкую оборону. Злые, приземистые 45-миллиметровки при каждом выстреле подпрыгивали. И Штанскому казалось, что пушки подпрыгивают от радости, от торжествующей радости: враг бежал! Немцев выбывали из второй линии траншей...

* * *

Быть может, последней мыслью лейтенанта Штанского было сожаление. Сожаление художника. Сожаление мастера, что ему уже не удастся

изобразить в красках ту грозную и величавую картину, что видел он тускнеющими глазами в свой последний час.

Но великое не проходит бесследно.

О событиях этого дня узнали весь полк, вся дивизия. Сотни бойцов слушали рассказ о бое за белорусское местечко Ленино, о благородном солдатском подвиге офицера Штанского и его орлов. Среди этих бойцов был красноармеец Ефим Мартусов.

У рядового Мартусова была одна общая черта с офицером Штанским: он тоже любил рисовать. И вот новая волнующая тема захватила бойца-художника. Он решил написать картину о подвиге артиллеристов.

Долго и напряжённо работал Мартусов над картиной. Сначала она ему не давалась. Он отбросил десятки вариантов, пока не нашёл правдивых красок и верной композиции.

Будущие мастера, наверное, ярче и полнее изобразят подвиг Штанского и его солдат. Самый подвиг не умрёт никогда. И никогда не умрёт память о большом сердце воина-художника Мартусова, о его мечтах и делах, о красоте его последней картины, которую он рисовал не карандашом и не красками, а кровью своей на поле боя.

«Подвиг лейтенанта Штанского».

Рисунок красноармейца Ефима Мартусова

В ОРДЕНОНОСНОМ КОЛХОЗЕ

Орденосный колхоз «Память Ильича» — колхоз-миллионер — поставляет много овощей для Москвы.

Сто шестьдесят бойцов дал колхоз Красной Армии. На их места стали женщины и подростки. Колхозницы собрали в 1942 году 2650 тонн овощей, ещё через год на той же площади удвоили это количество и обязались дать Москве и фронту в нынешнем году пять с половиной тысяч тонн овощей.

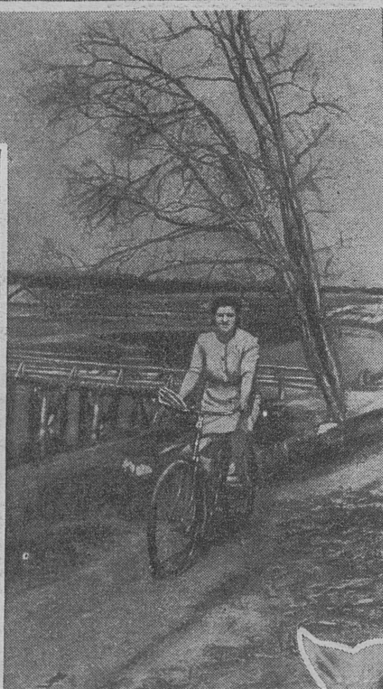
В клубе колхоза на кумачовом полотнище мы прочитали сталинские слова: «Неопытные заслуги в деле защиты Отечества имеют советские женщины, самоотверженно работающие в интересах фронта...»

Женщины колхоза «Память Ильича» в числе многих других героинь советского тыла заслужили высокую оценку вождя, признание народа.

Фото С. Короткова.

«Кто нынче у штурвала?» — спросил председатель колхоза у проходившего мимо молодого пахаря. «Сама», — ответил пахарь. Из-за рощи вышел трактор. Его ведёт бригадир тракторной бригады Клавдия Пашлова.

Заведующая клубом Екатерина Лебедева — отличный агитатор. Ежедневно с пачкой свежих газет она объезжает на велосипеде полеводческие бригады. Она читает колхозникам газеты, беседует с ними на различные темы военной и политической жизни страны.

Стахановка полеводческой бригады Мария Власенко за работой на колхозном огороде.

Имена этих женщин украшают колхозную доску почёта. Звеньева Вышлова (в центре) награждена орденом «Знак почёта» за отличную работу в дни Отечественной войны. Бригадир полеводческой бригады Киселёва (вторая слева) стала на место своего мужа в тот день, когда он ушёл на фронт. Бригада Киселёвой передовая в колхозе. Колхозницы Обрунина и Шебунова, заведующая детским садом Киселёва и секретарь партийной организации Киселёва — знатные люди колхоза «Память Ильича».

↑ Крепкие, колючие, покрытые серебристой пыльной огуры — первенцы парникового хозяйства колхоза. Их вывела стахановка Анна Любушкина.

Свиноводческая ферма колхоза получила похвальную грамоту Наркомзема СССР за высокие показатели в развитии животноводства в дни войны. Заведующая фермой Серафима Булыгина добилась рекордного прироста яиц своей фермы: каждая выхожденная ею свинкоматка даёт в среднем по 19,8 поросят. Москвичи не раз любовались питомцами Булыгиной на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке.

ЛЕТЧИК КАШУБА

Валентин Наумов

Забираясь в кабину своего самолёта, старший лейтенант Павел Тарасович Кашуба услышал последнее дружеское: «Ни пуха, ни пера!» Эти слова Мартынова, закадычного друга Павла Тарасовича, заставили старшего лейтенанта улыбнуться. «Спасибо», — подумал он, ощущая тугой пакет с важными сведениями, который ему поручили доставить.

В кабине было уютно. На приборной доске, освещённой крохотной лампочкой, часы показывали 2 пополудни. Вдруг пронзительно завыла сирена: «Воздушная тревога!» К аэродрому приближался враг.

Без сигнала на старте Кашуба ушёл в необъятную чёрную пустыню ночи.

...На линии фронта шёл бой. На парашютах повисли осветительные ракеты. Затеяливо извиваясь, пронизывали небо разноцветные трассы пуль и снарядов. Кашубу враги встретили яростным огнём зенитных батарей. Вспыхнули лучи прожекторов. Схваченный в перекур лучей, лётчик лавировал, но молнии разрывов всё приближались.

Кашуба решил обмануть врага. Притворившись подбитым, пилот крутым пикированием спустился совсем низко. И вот он снова во мраке...

Самолёт летел на небольшой высоте. По пути Кашуба отмечал на карте колонны танков и мотопехоты противника, их направление. В этом ему помогала теперь полная луна. Её серебристо-голубой свет заливал землю.

Скоро цель. Она в развилке железных дорог у пункта Б, где должны были находиться наши части. По силуэтам вражеских автомашин Кашуба определил, что вблизи цели немцы, и решил пройти километров на двадцать дальше.

Брезжил рассвет. Кашуба стал приземляться. Он мастерски посадил машину и вылез.

— Стой, стрелять буду! — послышался внезапно грозный оклик бойца, словно выросшего из-под земли.

Кашуба сказал пароль.

Бойцы тут же тщательно замаскировали машину. Пилота привели в штаб командующего армией. Кашуба доложил о результатах своей разведки. Пакет, доставленный Кашубой, был чрезвычайно важен.

Опустилась тёмная, осенняя ночь. Моросил дождь. Посадив на борт раненого командира, Кашуба взлетел и, набрав тысячу метров, лёг курсом на север.

В районе К. самолёт попал в лучи немецких прожекторов. Они слепили глаза. Вот два луча скрестились на красновзвёздном самолёте. Кашуба сорвал машину в штопор, на миг ушёл из ослепляющей полосы, но вражеский луч снова поймал его. Вокруг самолёта стали фваться снаряды.

Пилот резко скользнул на крыло и зигзагами ринулся в сторону от прожекторов. Гитлеровцы потеряли самолёт, но скоро вновь нащупали его. Это было за городом К. В полосе света прожектора Кашуба заметил два вражеских истребителя. Лётчик, тотчас изменив курс, выключил мотор и стал планировать до высоты двухсот метров. Этот манёвр обманул противника. Напрасно фашисты искали советского лётчика на большой высоте. Кашуба шёл домой на «бреющем», часто меняя курс.

Немцы усиленно разыскивали лётчика по всему фронту, посылая в воздух патрули. Над селением Ж. пилот попал под ураганный обстрел зенитных пулемётов и мелкокалиберных пушек. Трассирующие пули устремились к самолёту.

Вдруг ослепительная вспышка пламени разорвала небо впереди самолёта Кашубы. Удар зенитного снаряда на миг заглушил рёв мотора. Взрывная волна яростно подбросила и сильно накренила машину. Кашуба выправил крен.

В тусклом свете утра пилот заметил в левом крыле две зияющие пробоины. Птица ранена, но лететь можно! Облака разрывов оставались за хвостом самолёта, медленно тая в осеннем небе...

Кашуба облегчённо вздохнул. Он пролетел линию фронта.

Около семи часов пробыл в воздухе неустрашимый пилот. Умело избегая встреч с врагом, он проявил свой лётное мастерство во всём блеске. Теперь он летел над родной землёй.

Кашуба осторожно приземлился. Важное задание он выполнил на «отлично». Обнимая лётчика, командир подарил ему на память свой браунинг.

...На торжественном вечере Герой Советского Союза генерал-майор В. С. Молоков от имени советского правительства вручил Павлу Кашубе орден Ленина и Золотую звезду Героя Советского Союза.

В своей речи тов. Молоков подчеркнул, что в таких лётчиках, как Павел Кашуба, сконцентрировалась частица великой моральной силы советского народа, силы, которая не может быть сломлена ни вражеским огнём, ни пушками, ни пулемётами. Эта сила вдохновляет питомцев Сталина на подвиги.

Капитан Кашуба — ветеран Великой отечественной войны. Он летает с первых дней боя. Война застала его в особой авиагруппе связи.

Герой Советского Союза Павел Кашуба.

Утро 27 июня 1941 года. Кашуба летит в первый ответственный рейс. Тысяча четыреста километров прошли под крылом его самолёта в тот день. Лётчик отлично выполнил боевое задание.

С тех пор прошли многие месяцы напряжённой работы.

Кашуба налетал на фронте более тысячи пятидесяти часов. Будучи командиром тяжёлого корабля, он совершил сто двадцать два боевых вылета, пятьдесят три раза летал в глубокий тыл врага, семь раз совершал полёты к партизанам.

Самые разнообразные и ответственные задания командования выполняет он точно и в срок. Он прорывается к месту назначения в любую погоду и ночью и днём.

Однажды, возвращаясь из Ленинграда после выполнения боевого задания, Кашуба летел над лесом. Из облаков «вывалился» немецкий истребитель. Враг рассчитывал напасть по-воровски, из-за угла. Но Кашуба был всегда настороже. Он и тут заметил противника. Когда истребитель стал пикировать, Кашуба резко изменил курс своей маленькой машины и сбавил скорость. Струи трассирующих пуль пролетели мимо.

Советский пилот, прижавшись к земле, как бы предложил фашистскому лётчику потягаться с ним в искусстве пилотажа на бреющем полёте. И тут Кашуба снова обманул расчёты атакующего, проделав в последний момент стремительно крутой разворот над самыми вершинами сосен.

Обозлённый враг снова погнался за Кашубой,

но тот, искусно прикрываясь высокими берегами реки, увернулся от огня противника. Фашистский лётчик далеко проскочил вперёд, а когда он вернулся, Кашубы и след простыл. Прижимаясь почти к самой земле, он перескочил деревню и по ложине скрылся из глаз противника. Благополучно сбросив груз партизанам, Кашуба приказал экипажу быть готовым к бою.

— А ну-ка, дайте «огоньку» коннице! — приказал он.

Стрелок и бортрадист взяли за пулемёты. Вот показалась дорога, по которой тянулась колонна вражеской конницы.

По сигналу Кашубы на ошеломлённого врага обрушился свинцовый ливень. Лошади взвизгивали на дыбы, шаркались в стороны, падали. Немцы, решив, что на них налетели советские штурмовики, в панике бросились в лес.

Заметив в хвосте колонны грузовики и цистерны с бензином, Кашуба приказал открыть по ним огонь. Меткими очередями стрелок поджёг две цистерны. Оставив на память о себе хороший пожар, Кашуба вернулся на свой аэродром.

...Шли бои за Крым. Кашуба в крошечной тьме взлетел и лёг на курс. Самолёт пошёл бреющим над водой. Вот и побережье Крыма.

В районе цели противник подал ложные сигналы на посадку, но Кашуба разгадал уловку врага и не стал выбрасывать ни груза, ни парашютистов, находившихся на борту корабля.

Покружив над целью и пройдя по курсу ещё несколько минут, Кашуба понял, что по каким-то причинам партизаны сигналов показать не могут. Значит, нужно возвращаться.

На пути корабль был внезапно схвачен в световые лапы восьми прожекторов. В ту же секунду открыли огонь вражеские зенитки. Кашуба резко развернулся. Немцы усилили огонь. Удар. Самолёт задрожал. Два прямых попадания снарядов.

— Товарищ командир! — крикнул лётчик Павлов. — Управление не действует!

Кашуба не поверил и взял в свои руки штурвал. Павлов оказался прав.

Корабль содрогался. Прыгать с парашютом поздно — мала высота.

— Все в хвост! — приказал Кашуба.

Внизу промелькнуло железнодорожное полотно, телеграфные столбы... Удар...

Очнувшись и превозмогая боль, Кашуба вылез из-под обломков самолёта и начал вытаскивать товарищей. Несколько человек было ранено.

Остро пахло бензином и отработанным маслом. Рядом с самолётом бегали сорванные с крыльев моторы. Зенитные снаряды отбили у самолёта часть стабилизатора и руль высоты.

Оказав раненым первую помощь, экипаж корабля вместе с парашютистами двинулся в глубь территории врага. Кашуба вёл отряд по компасу.

Разведчики Кашубы после многодневного трудного пути попали на след партизан. С этого дня полтора месяца отряд капитана Кашубы вместе с партизанами вёл бои против карательных отрядов противника.

Неуловимые, знающие в этих лесах каждую тропинку, партизаны нападали на врага внезапно. Кашуба стал смелым вожаком партизан. Он передавал на Большую землю данные партизанской разведки, указывал количество самолётов на аэродромах врага, давал сведения о пролётах немецких машин.

Однажды ночью прилетели на расчищенную по указанию Кашубы площадку лётчики Нижник и Огарков. Они взяли на борт самолётов Кашубу и Павлова.

Через четыре часа полёта обе машины сели на одном из аэродромов Большой земли. Пилотов горячо приветствовали их собраты по оружию.

Сейчас Павел Тарасович Кашуба командует группой тяжёлых кораблей и блестяще выполняет задания командования. Он первым вылетает на разведку боевой обстановки, в которой предстоит работать его подчинённым. Прекрасный организатор, он пользуется заслуженным авторитетом среди лётчиков части. Показывая примеры доблести, Кашуба сумел воспитать в своих подчинённых чувство долга, отвагу, презрение к смерти.

В напряжённой боевой жизни, требующей от лётчика огромной внутренней собранности, полностью раскрылась кипучая, героическая натура Павла Кашубы. Удаль и озорство детских лет, молодечество юности переплавились в горниле войны в целеустремлённое мужество, в волю к победе.

ГЕРОИЧЕСКАЯ ЮГОСЛАВИЯ

Удар за ударом обрушивает на врага доблестная Народно-освободительная армия Югославии. Гитлер двинул против неё 14 немецких дивизий, 4 дивизии своих болгарских «союзников» и многочисленный сброд, намеренный всевозможными предателями и изменниками: от 120 до 130 тысяч хорватских домобранцев, легионеров и усташей, около 15 тысяч недичевцев, 16 тысяч четников Михайловича, 3 полка «белой гвардии», около 12 тысяч словенских домобранцев Рупника, около 10 тысяч албанцев и различные полицейские войска. Враг обладает не только численным превосходством, но и гораздо более мощным вооружением. И, однако, это ему не помогает. Немцы и их челядь терпят поражение за поражением.

«Секрет» заключается в том, что за национальным комитетом освобождения Югославии, руководимым маршалом Тито, стоит весь югославский народ, помогая своей родной армии.

По крутым тропкам, по ущельям, среди гор, покрытых вечными снегами, пробиваются югославские патриоты, чтобы обрушиться на немецкого врага. На снимке сверху: группа бойцов, выполняющая боевое задание, на кратковременном привале.

Земля Боснии обильно полита немецкой кровью. Жарко достаётся гитлеровским бандитам, не раз предпринимавшим здесь свои безуспешные наступления. Бойцы Тито, колонна за колонной, спешат на фронт: сражающимся войскам нужны подкрепления, боеприпасы, продовольствие. Одна из таких колонн (снимок справа) проходит по улице боснийской деревни.

В штабе верховного командования югославской Народно-освободительной армии: маршал Тито и его ближайшие сотрудники. «На протяжении 3 лет нашей борьбы», — пишет маршал Тито в своей книге «Борьба народов поработённой Югославии», — мы выдержали такие испытания, боролись в таких условиях, которые, быть может, не имеют себе равных в истории. Мы представляли собой маленький островок в европейской крепости Гитлера, на который непрерывно напирала огромная вражеская сила с одной целью — уничтожить его. Что же помешало осуществлению этих планов Гитлера? Это, во-первых, непреодолимая воля наших народов к борьбе и непреодолимая решимость скорее умереть с оружием в руках, чем стать рабами фашистских оккупантов. Второе — глубокая вера в победу союзников во главе с Советским Союзом. Третье — в процессе гигантской неравной борьбы создавалась и росла наша героическая Народно-освободительная армия, выходящая из самых кровопролитных сражений ещё более твёрдой и закалённой».

В рядах Народно-освободительной армии под общим командованием маршала Тито сражаются болгарский батальон имени Христо Ботева, венгерский батальон имени Петефи, македонцы, албанцы. Бойцы югославской армии действуют в боевом сотрудничестве с греческими партизанами. Пламя вооружённого народного восстания всё ярче разгорается на всём Балканском полуострове — все горы и ущелья становятся гигантской могилой, которая без остатка поглотит немецко-фашистские орды и всех гитлеровских холопов. Три черногорских девушки-партизанки, которых вы видите на верхнем снимке, проделали трудный 30-дневный путь, чтобы прибыть на состоявшийся недавно съезд югославской молодежи. Рядом бойцы 1-й бригады, в которую входят горцы различных национальностей.

Вся югославская молодёжь гордится Станой Томашевич, отважной героиней-партизанкой. Вы видите её рядом с её боевыми товарищами.

Вместе со своими отцами, мужьями и братьями в боях за отчизну участвуют женщины Югославии. Тысячи патриоток сражаются на фронте, тысячи находятся в отрядах народных мстителей. Об их подвигах уже гремит стоустая молва, их славят песни, их имена будут увековечены в памяти грядущих поколений.

— Что нового на фронте? Находящиеся при армии Тито иностранные корреспонденты получают информацию от представителя штаба (снимок слева).

Н. П. Акимов. Эскизы грима для исполнителей спектакля «Дорога в Нью-Йорк».

СПЕКТАКЛИ ЛЕНИНГРАДСКОГО ТЕАТРА КОМЕДИИ

Н. П. Акимов.

После почти трёхлетнего перерыва в Москве оянт гастролирует Ленинградский театр комедии, возглавляемый талантливым режиссёром-постановщиком и художником-оформителем Н. П. Акимовым.

До войны Ленинградский театр комедии был частым и желанным гостем столичных зрителей. Теперь он приехал из Сталинабада, где

проработал свыше полутора лет.

Двадцать месяцев, проведённых в столице Таджикской ССР, протекали чрезвычайно продуктивно для творческого коллектива театра. Здесь он поставил такие пьесы русского классического репертуара, как «На бойком месте», «Не всё коту масленица» Островского и «Свадьба Кречинского» Сухово-Кобылина.

С успехом прошли в Сталинабаде советские пьесы на темы Великой отечественной войны: «Актриса» А. Файко, Н. Эрдмана и М. Вольпина, военная коме-

дия о партизанах «Братишка» В. Дыховичного и «Каменный остров» Г. Флоринского — о героических защитниках Ленинграда. Из произведений иностранных драматургов были поставлены «Пигмалион» Бернарда Шоу, одноактные пьесы Лабинша, составившие программу «Вечера французских водевилей», и одна из лучших пьес Альфреда де Мюссе — его романтическая комедия «Подсвечник».

Театром осуществлён интересный опыт киносpectакля «Дорога в Нью-Йорк» — по сценарию известного американского кинодраматурга Р. Рискина.

Сpectакль с большим вкусом поставлен С. Юткевичем. Великолепно играли в нём центральные роли Б. Тенин и Л. Сухаревская.

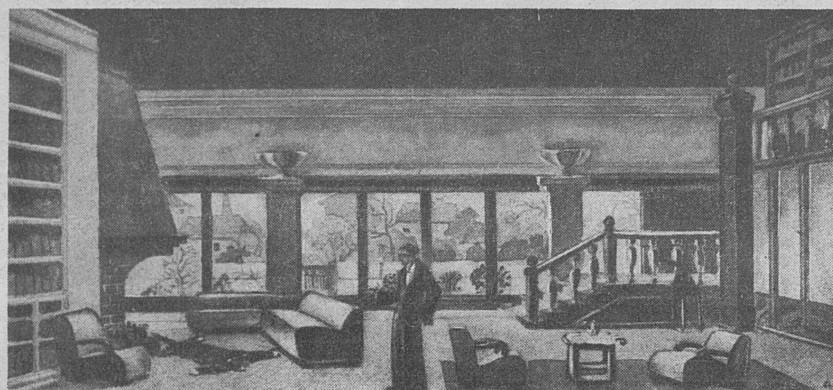
Все эти спектакли, как и новые работы над советскими пьесами, включены в репертуар летних гастролей в Москве.

Во время своего пребывания в Сталинабаде ленинградские мастера сцены принимали деятельное участие в жизни таджикского национального искусства. Так, при непосредственном участии Н. П. Акимова был оформлен спектакль «Песнь гнева» в Таджикском театре оперы и балета и концертные программы во Фронтонном театре Таджикистана. Режиссёром И. Ханзелем впервые на таджикской сцене были поставлены сцены из «Евгения Онегина» Чайковского, декорации к которым написаны по эскизам художника А. Жуковского, и классический балет «Тщетная предосторожность» Гертеля.

Широкое культурное шефство осуществлял театр над воинскими частями, госпиталями, вузами и школами Сталинабада.

Правительство Таджикской ССР отметило плодотворную деятельность Ленинградского театра комедии присвоением ведущим его актёрам званий народных и заслуженных артистов Таджикской ССР.

Л. К.

Н. П. Акимов. Эскиз декорации к пьесе Бернарда Шоу «Пигмалион».

КАМЕННЫЙ ПОЯС

В Государственном издательстве художественной литературы (Ленинград) вышел исторический роман Евгения Фёдорова «Демидовы».

Темно и смутно возникновение рода Демидовых. Основатель «династии» уральских горнозаводчиков Никита Демидович Антуфьев и сын его Акинфий — родом тульские кузнецы. Согласно легенде, переключаясь с повестью Лескова «Левша» об оружейнике, подковавшем блоху, Никита Антуфьев починил вице-канцлеру Шафирову пистоль, мало того, — обработал второй такой же пистолет, который нельзя было отличить от заграничного. Шафиров отсыпал кузнецу сто рублей, и с этого капитала пошло богатство Антуфьевых, впоследствии Демидовых. Тот же Шафиров свёл Никиту с царём Петром, заказавшим тулякам алебарды.

Изготовив царю алебарды, Никита Демидов принял за поставку в казну огнестрельного оружия. Вскоре кузнецу тесно становится в Туле, он рвётся на Урал, где много свободных земель, леса, руды.

Каменным Поясом назывался в те времена Уральский хребет. Обширный, заповедный край. По чащам Приуралья бродят медведи, лоси, играют пушистые соборы и белки, а в быстрых речках, прозрачных озёрах «рыбу хоть шапкой вылавливай». Богаты и обильны башкирские земли. Смеклисты и цепки Демидовы. Дух у них захватил при виде богатств Приуралья. Есть где разгуляться. Не мешкая они приступают к стройке завода.

Царь Пётр торопит Демидовых, царя торопит время. Растёт и крепнет держава российская. Твёрдо став ногой на берегах Балтики, Пётр шаг за шагом отвоевывает край предков своих, отселяет шведов с исконных русских земель. Воюет и строит Пётр — много ему нужно пистолей, пушек, ружей. Лёготу за льготой дарует царь Демидовым; уже в золочёной карете с зеркальными стёклами мчатся Демидовы по Санкт-Петербургу; свежей краской по-

блёскивает дворянский герб на дверцах демидовской кареты. Растут и ширятся уральские промысла; слуги же врубаются в Каменный Пояс рудокопы.

Евгений Фёдоров.

Полны драматизма страницы романа, повествующие о жите-быте рабочих людей. В муках рождается кузница России — Урал; днём и ночью пылают горны, стучат молоты. Тесные воеводами, отрядами демидовских стражников, сгоняются с родных копей башкиры. Они братаются с русскими казальными, рабочими демидовскими

людьми; идёт суровая, издревле справедливая война бедняков против богатеёв.

Красочен и лаконичен язык книги. Правда, заключённая в ней, сурова, можно сказать, жестока, подчас излишне натуралистична. Люди и природа оживают перед читателем во всём многообразии. Оба Демидовы, царь Пётр, Шафиров, князь Долгорукий — для каждого из выведенных героев у автора нашлось своё новое слово, каждый из главных и второстепенных персонажей живёт своей, неповторимой, глубоко запоминающейся жизнью. Особенно удались автору народные характеры: Сенька Сокол, Аннушка, вождь башкирской вольницы Султан, обширная галерея рабочих людей.

Книга «Демидовы» повествует об отце и сыне Демидовых, всеильных уральских царьках. Жадность и жестокость Демидовых беспредельны, дела их огром-

ны. Но, когда читаешь книгу глава за главой, часть за частью, становится ясно, что настоящий хозяин необъятных уральских просторов — великий русский народ. Мощной дланью Петра сорвана вековая плотина — и застойные воды с шумом хлынули, оплодотворив русскую землю, перекинулись через Каменный Пояс. Уральскими самоцветами засверкали народные таланты, вызванные к жизни волей Петра. Крепостные и свободные люди, беглые и приписные, работные люди — вот кто подлиннее труженики Приуралья — гигантской кузницы России. В ярком показе их — значение и своевременность романа Евгения Фёдорова.

Наследники петровских богатырей, советские люди, во всеоружии современной техники, в иную эпоху, в условиях социалистического труда, достойно и с законной гордостью продолжают дело своих предков. Они куют оружие фронту в помощь братьям, сражающимся с ненавистным гитлеризмом.

Анатолий Шишко

ТАНЦЫ ТАМАРЫ ХАНУМ

В Москве гастролитовала народная артистка Узбекистана лауреат Сталинской премии Тамара Ханум.

За время войны Тамара Ханум объездила много городов и посёлков Дальнего Востока, выступала в частях Красной Армии, на ко-

Тамара Ханум удаляется со сцены. Пока ведущий программу объявляет название следующего номера, артистка меняет костюм и появляется перед зрителем уже в новом национальном наряде. Плавню, будто не касаясь пола, плывёт она по сцене,

Тамара Ханум исполняет монгольский танец.

Фото В. Мусникова

раблях и фортах Тихоокеанского флота, гастролитовала в республиках Средней Азии и Закавказья, давала концерты в Черноморском флоте, на кораблях Каспийской флотилии, побывала в дружественном нам Иране. За три года войны, переезжая из одного города в другой, артистка дала более 600 концертов. В каждой республике — в городе или кишлаке — она изучала народные танцы и песни. Едучий и тонкий художник, Тамара Ханум подмечала в них основное, умея находить характерные национальные штрихи, изучая особенности стиля каждого народа. Таким путём артистка расширяла свой репертуар и создала цикл танцев народов Востока. Перед зрителем проходит целая галерея женщин наших восточных республик, в замечательных, великолепно выполненных красочных национальных костюмах.

С замечательной грацией и пластичностью Тамара Ханум исполняет восточные танцы. Она появляется на сцене в узбекском национальном костюме. Её трепетные руки рассказывают о том, как распускается, цветёт и увядает без солнца и влаги пышный цветок. Так и девушка, разлучённая с любимым, сохнет от тоски. Зритель словно видит в танце это растение, склоняющее свои стебли от горячего дуновения ветра. Следуя ритму бубна, у танцовщицы оживают каждый мускул лица, пластичные руки, гибкая шея. Необычайно артистичная, эмоциональная, Тамара Ханум сопровождает свой танец песней.

Но вот, закончив танец,

делая круг. Широкие рукава её прекрасного казахского костюма вздымаются вверх, как крылья фантастической птицы в полёте. Всё энергичнее становится сухой треск бубна. Бубнист Гафур Салихов извлекает из него новые и новые ритмы.

Послушная их тончайшим нюансам, Тамара Ханум на

Тамара Ханум поёт узбекские песни.

языке танца рассказывает о переживаниях своей героини.

Диапазон её творчества огромен. Она создаёт образы восточных девушек, опылённых любовью и мечтающих о встрече со своим возлюбленным, рисует женщину Востока — свободную и раскрепощённую, снявшую паранджу и тянущуюся к новой жизни, свету и знанию. В хореографических зари-

совках-этюдах артистка иллюстрирует народные обряды, трудовые процессы — вышивание, сбор хлопка, ковроделение и т. д. Она исполняет свадебный «Садр», стремительный «Уфари-паром» — танец с пиялой — и множество других. В этих танцах Тамара Ханум мастерски воссоздаёт и бесконечное разнообразие тысячелетней культуры народов Востока и показывает светлый, счастливый путь свободной советской женщины Средней Азии.

Концерты талантливой артистки, идущие в сопровождении ансамбля узбекских народных инструментов под руководством композитора Пулат Рахимова, встретили у москвичей самый горячий приём.

Мих. Долгополов

В. В. ПАСХАЛОВ

(К 70-летию со дня рождения)

Доктор искусствоведческих наук, советский композитор и музыковед Вячеслав Викторович Пасхалов сыграл большую роль в развитии русской музыки.

В. В. Пасхаловым обработано большое количество народных мелодий, русских и восточных. К числу его произведений относятся «Крымская сюита», сюита «Этнографический альбом» и симфоническая картина «Остров сирен» для оркестра, струнный квартет на грузинские темы, обработка песен Крыма и Востока, гармонизация великорусских песен Воронежской области, романсы и песни.

Композиция сочетается у Вячеслава Викторовича с научной, музыковедческой работой. Его исследования: «Музыкальная структура великорусских песен», «Анализ песен южнобережных крымских татар», книга о творчестве В. С. Калинникова, исследования «М. Е. Пятницкий и история возникновения хора крестьян», «Шопен и польская народная музыка» (издано в 1942 году).

К 100-летию со дня рождения Римского-Корсакова Пасхалов закончил многолетнюю работу «Римский-Корсаков и Балакирев как гармонизаторы русских народных песен». Помимо этого им написано несколько оборонных песен и обработаны для хора польские народные песни, написанные в 1943 году в частях Польской дивизии. Сейчас композитор работает над симфонией на национальные темы и пишет воспоминания о деятельности Музыкально-этнографической комиссии и этнографической секции Института музыкальной науки, председателем которой он был в течение нескольких лет.

П. Назаревский

Литература и искусство

ТЫСЯЧА ПЛАКАТОВ «ОКОН ТАСС»

25 июня 1941 года в помещении выставочного зала на Кузнецком мосту в Москве, где висели ещё экспонаты очередной выставки картин, на стенах появились первые слова военно-оборонного плаката:

«Хочет хлеб у крестьян отнять,
Хочет заводы буржуям отдать,
Хочет землю усеять гробами,
Хочет свободных сделать рабами».

И что он получит:

Получит второе за каждый удар,
Десятки пожаров за каждый пожар,
Получит штык, огонь и свинец,
Получит фашизма бесславный конец».

Просматривая плакаты «Окна ТАСС» с момента появления первого номера до последнего, можно свободно восстановить прошлые события. По существу, они живая история страны за период Великой отечественной войны, жизни доблестной Красной Армии, жизни нашего тыла.

«Окна» идут во все крупнейшие города Советского Союза, на фабрики, заводы, в клубы, дома культуры, на агитпункты, железнодорожные станции, в колхозы. Плакаты не раз были переправляемы к партизанам.

«Окна ТАСС» имеют широкое распространение и за границей. Они направляются в Англию, в Соединённые Штаты, в Латинскую Америку, Южно-Африканский Союз, Иран, Ливию, Китай, Египет, Новую Зеландию, Австралию.

В других городах Советского Союза художники, последователи опыту московских товарищей, организовали свои «Окна ТАСС» — «Агитокна», «Окна сатиры».

Председатель Президиума Верховного Совета Союза ССР М. И. Калинин на приёме художников «Окон ТАСС» в Кремле, говоря о значении плаката как средства политической агитации через изобразительное искусство, отметил: «Когда люди будут изучать эпоху Отечественной войны, они не пройдут мимо «Окон ТАСС», как не пройдут мимо окон РОСТА при изучении Октябрьской революции».

В. Ш.

ЛЮДИ НАШИХ ДНЕЙ

Фото С. Короткова

Герой Советского Союза старший лейтенант Николай Обухов.

Герой Советского Союза капитан И. Тюленев (справа).

Герой Советского Союза гвардии капитан В. Михеев.

Герой Советского Союза старший лейтенант Леонид Буткевич.

Контрольный мастер Надежда Коваленко.

Слесарь-электрик Зинаида Лепёхина.

Александра Гаранина.

«Отечественная война показала, что советский народ способен творить чудеса и выходить победителем из самых тяжёлых испытаний» (СТАЛИН).

В дни великих испытаний, когда гитлеровская Германия навязала нам войну, наша страна стала единым боевым лагерем.

В боях с немецкими захватчиками выросли и закалялись советские воины. Николай Обухов начал войну рядовым. Сейчас он Герой Советского Союза, старший лейтенант. Отважный и умелый танкист Николай Обухов ходил в одном бою поджёг 2 немецких танка, вывел из строя артиллерийскую батарею и убил более 30 немцев.

Коммунист В. Михеев, отличный агитатор, не раз поднимал бойцов в атаку на превосходящие силы врага. За боевые подвиги при защите Сталинграда ему присвоено звание Героя Советского Союза. Капитан Михеев послан учиться на Высшие военно-политические курсы РККА.

За три года войны снайпер Леонид Буткевич уничтожил 450 гитлеровцев. Мастер меткого огня, он передаёт свой опыт и знания другим бойцам. Его ученики уничтожили более 5 тысяч немцев. Старший лейтенант Леонид Буткевич удостоен звания Героя Советского Союза.

Лётчик капитан Тюленев совершил более 400 боевых вылетов в глубокий тыл врага. Он налетал около 350 тысяч километров над вражеской территорией, уничтожил 24 немецких танка, 17 самолётов, 105 автомашин и 4 самоходные баржи. Герой Советского Союза Тюленев воюет с первых дней войны.

Надежда Коваленко пришла на артиллерийский завод, когда началась война. Она отлично освоила сборку орудий. Ей поручили ответственную работу — окончательную приёмку орудий. Сейчас она контрольный мастер.

Отец и сестра Зинаиды Лепёхиной сражаются на фронте. Зина поступила на военный завод, овладела специальностью слесаря-электрика и выполняет норму на 250—300%.

Александра Гаранина пришла на завод, когда брат её отправился на фронт. Она заняла место брата и работает за двоих. Её выработка — 200%.

1928 год. Лето. Курский вокзал в Москве. Толпится народ, спешит, шумит. Многие направляются отдыхать на юг; не меньше и провожающих. В конце поезда вагон, в котором едет «путешествовать» по Советскому Союзу недавно вернувшийся из-за границы Алексей Максимович Горький. Друзья, знакомые и случайно оказавшиеся поблизости люди собрались у вагона. Последние короткие реплики. Пожелания счастливого пути. И вот поезд трогается. Горький стоит у окна. Провожаящие приветствуют его, машут ему руками...

Паровоз набирает скорость. Из виду скрылись станционные постройки. Постепенно исчезает вдаль и Москва. Кругом поля, леса, перелески — зна-

А. М. ГОРЬКИЙ И НАРОДНЫЕ ТАЛАНТЫ

В. Медведев

виями слегка прищурены. Широкие скулы, выцветшие, рыжеватого оттенка большие обвисшие усы, морщинистое, энергичное лицо, квадратный в рамке седых волос выразительный лоб...

Часто приостанавливая чтение, Алексей Максимович о чём-то думает. За-

ки в наших народных сказках, но как часто в них предугадан сегодняшний день!

Смотрю на Алексея Максимовича и думаю: непомерно занятый громадной творческой работой, слабый здоровьем человек, а всё так живо интересуется его, до всего у него есть дело, для всего находится время.

Горький рассказывает с жаром, увлекательно. О самых сложных вещах говорит просто и вместе с тем образно. Меткими штрихами рисует обстановку, портреты людей, их характеры. Суровое на вид лицо его при этом освещается обаятельной улыбкой.

Курск. Алексей Максимович смотрит в окно, нервно поёживается. Поезд подходит к вокзалу. Слышны крики: «Ура!», «Привет Максиму Горькому!» На ходу вагона встречающие пожимают любимому писателю руки. Сутулый больше обычного, приподняв плечо, он улыбается доброй, несколько смущённой улыбкой. Потом, сложив руки на груди и чуть склонив голову набок, говорит:

— Здравствуй! Здравствуй!.. Вы меня видите, а я вас не вижу... Много людей. Нельзя сосредоточиться... Знаете, хочется как-то поближе к вам подойти, с каждым поговорить, на каждого посмотреть. А вот появишься где—обступят. Даже неловко станет. И растеряешься. Я ведь не привык ходить знаменитостью... Вернулся вот в Советский Союз. Конечно, мало ещё успел повидать. Но много удивительного! Великое историческое дело, дело всего человечества вы делаете. Я поражаюсь. Очень хорошо! Столько энергии, коллективное героическое творчество! Замечательно!.. Замечательно!..

И, помолчав с полминуты, Алексей Максимович продолжает:

— Я, знаете, был когда-то в Курске, лет сорок назад. Попал как раз на праздник выноса иконы Курской богородицы в Коренную Пустынь. Калек, кликуш такое множество собралось... Ужасное зрелище!..

Восшедшие в вагон представители курских организаций приветствуют Горького и просят его выступить на митинге. Алексей Максимович хмурится. Он явно недоволен тем, что его простые, задушевные слова, его непосредственное обращение к столпившимся у вагона, к народу, прерваны появлением «официальных лиц».

— Я устал от торжественных встреч, — сурово говорит он, — они докучают мне, не дают возможности вплотную подойти к людям, поговорить с ними по душам... Да я и не оратор и говорить-то не умею...

Но «официальные лица» смотрят на великого русского писателя-патриота глазами, в которых светятся глубокое почтение, искренняя радость по случаю желанной встречи, и Алексей Максимович смягчается. С трибуны на привокзальной площади он произносит небольшую речь, несколько слов приветствия курянам, благодарит их, желает успеха в работе.

Потом садится в машину и едет осматривать город и навесить Уфимцева. По дороге успевает сообщить нам кое-какие подробности об этом изобретателе.

— Уфимцев, — говорит Алексей Максимович, — внук известного астронома-самозучки Семёнова. В молодости он анархистствовал, изготовил собственной конструкции бомбу и пробовал взорвать икону Курской богородицы. Бомба взорвалась, но икона уцелела. Монахи, знавшие, что готовится покушение, вынесли её из церкви, а потом повесили на прежнее место... Леонид Андреев на этом материале написал свою пьесу «Савва»...

Таким образом, с Уфимцевым мы встретились уже как со старым знакомым. Осмотрели построенную во дворе его дома небольшую ветроустановку, побывали в мастерской. Затем Алексей Максимович, расположившись за столом в саду, стал внимательно слушать объяснения Уфимцева и рассматривать схемы и чертежи мощной ветросиловой станции.

— Энергия ветра, — пояснял изобретатель, — используется во многих страпах, но в крайне ограниченном количестве, потому что ветродвигатель пригоден только для простых работ, которые можно приостановить в любое время. Порывы ветра не всегда одинаковы, а при малом ветре двигатель не может работать. Изобретённый же мною инерционный аккумулятор даёт возможность работать и при малом ветре...

А. М. Горький.

комая, родная картина... По приглашению Алексея Максимовича собираемся в салоне. Завязывается беседа. Горький говорит о том, как всё изменилось в нашей стране.

— Вам, должно быть, и незаметно самим, как вы все выросли, и за такой короткий срок! Я намерен побывать и в деревне, и в городах, и на стройках, и в санаториях. Не знаю, хватит ли времени. А надо, обязательно надо. В первую очередь для себя самого. И кроме того это мне необходимо для книги. Я хочу написать о новых людях, о новых формах труда, о творческой энергии русского народа.

Алексей Максимович садится с карандашом в руке за чтение какой-то рукописи. Сухой, несколько сутулый, широкий в плечах, он читает страницу за страницей, постукивая о колено белым костяным мундштуком. Серые глаза его под тёмными нависшими бро-

тем откладывает рукопись в сторону и начинает рассказывать об изобретателе ветродвигателя А. Г. Уфимцеве. Говорит тихо, медленно, как истый волжанин надирая на «о»:

— Нельзя ли достать какую-нибудь литературу об Уфимцеве? Очень интересное и полезное дело задумал этот человек. Я хочу остановиться в Курске, посмотреть его работы, поговорить с ним.

И, оживившись, Горький начинает рассказывать по салону лёгкой походкой. Он затронул свою любимую тему — о талантливых людях русского народа, о самородках-учёных, изобретателях, о выдающихся научных работах и открытиях.

— Наука и искусство, — говорит он, — родственные вещи. Полёт на луну—фантазия. Но ведь когда-то казались фантазией и ткацкий станок, и динамомашинка, и радио. Теперь же всё это живая действительность. Подводная лодка Жюль Верна—вымысел писателя, а наука осуществила этот вымысел. Сколько фантасти-

«А. М. Горький в гостях у Уфимцева. 1928 год».

Картина художника Г. Шуклина

Из подготовляющейся книги «С Горьким по СССР».

Ежедневно в небо Москвы поднимаются аэростаты воздушного наблюдения, бесценно стоят на вахте зенитчики, над городом бразжирует воздушный патруль — истребители, — дежурный диктор в радиостудии готов в любую минуту принять сигнал воздушной тревоги. Всегда в боевой готовности весь сложный механизм противовоздушной обороны Москвы.

Длительное спокойствие в московском небе не сделало москвичей беспечными. Мы знаем: пока идёт вой-

ВАХТА НАД МОСКВОЙ

Фото Е. Амчиславской

батальона. Вместо ответа командир подполковник нас следовало за ним.

Из окон здания валит густой дым. Мощные струи воды из шлангов заливают стены и крышу горящего дома. Девушки выносили на носилках пострадавших на пожарище...

— Как видите, — объяснил нам командир батальона, — тренировочные занятия проводятся в обстановке, максимально приближенной к боевой. Здесь тренируются бойцы противопожарной и санитарной рот батальона.

— А чем заняты сейчас бойцы аварийщики?

— Аварийные роты совершенствуют свои знания на практике, — ответил гвардии майор. — Сейчас вы в этом убедитесь.

Мы обогнули «горящее» здание. Оно оказалось школой, разрушенной в

дни налётов вражеской авиации на Москву. Сейчас её восстанавливают бойцы аварийной роты батальона МПВО. Многие из них до войны были дворниками, пружниками, продавцами в магазинах. В батальоне они приобрели строительные специальности. Крошечки, штукатуры, водопроводчики, маляры, плотники в форме бойцов МПВО вытянулись, увидев командира батальона. Он разрешил им продолжать работу.

Москвичи не раз имели возможность оценить быструю, чёткую и организованную работу аварийных команд МПВО. Сколько раз, придя утром к тому месту, куда ночью упала бомба, они не видели даже следов разрушения; только заплатки из свежеслитого асфальта на мостовой или тротуаре говорили о том, что здесь уже поработали аварийные команды МПВО.

Мы попросили командира батальона познакомить нас с бойцами — участниками противовоздушной обороны в дни налётов на Москву.

— Пожалуйста, — ответил гвардии майор, — их осталось не так уж много в батальоне. Многие бойцы МПВО ушли на фронт.

Вот старожилы батальона, обстреленные войны, гасившие пожары в дни налётов вражеской авиации на Москву.

Девушки выносили пострадавших...

на, существует опасность воздушного нападения. Противовоздушная оборона Москвы не только не ослаблена, а совершенствуется с каждым днём.

Мы побывали в одном из промышленных районов Москвы, у бойцов батальона противовоздушной обороны, где командиром гвардии майором Волков. Командир батальона — боевой офицер, участник героической обороны Москвы.

Мы попросили гвардии майора рассказать, чем заняты сейчас бойцы

Вот старожилы батальона, обстреленные войны...

Аварийщики строили школу...

Младший лейтенант Локотков, бойцы Родионов, Биряков, Голодюк и Дроздов представлены к правительственной награде за мужество, проявленное в их боевом труде.

Бойцы МПВО, по их собственному шутливому выражению, «набивают себе руку».

— Мы неплохо использовали месяцы спокойствия, — сказал нам командир батальона. — Сигнал воздушной тревоги не застигнет нас враслох,

Алексей Максимович внимательно слушает объяснения, задаёт вопросы, интересуется подробностями. Уфимцев продолжает:

— Ветродвигатель трёхлопастный, с прозоровыми лопастями, регулируется из машинного отделения. При сильных порывах ветра лопасти входят в нерабочее положение и ветряк уменьшает количество оборотов...

— Вы не устали, Алексей Максимович? — спрашивает вдруг Уфимцев.

— Нет, нет, пожалуйста, продолжайте! — отвечает Горький. — Интересно, очень интересно использовать голубой уголь, ветер. Замечательно!.. Сколько вообще у нас в стране удивительного, творческого!.. Знаете, у нас больше талантов, чем на Западе. Удивительно талантливый мы народ!

И снова Горький возвращается к проекту, расспрашивает Уфимцева, как много времени требуется на изготовление ветродвигателя, сколько он будет стоить, нужны ли специальные мастерские. Затем, внимательно слушая ответы изобретателя, встаёт и начинает прогуливаться.

— Не хотите ли отдохнуть, Алексей Максимович? — опять обращается к нему Уфимцев.

— Продолжайте, продолжайте. Я ничем не силю. Чувствую себя хорошо и не устал. Только немного засиделся.

Уфимцев всё же устраивает перерыв и приглашает дорогого гостя пообедать.

— Вот недавно познакомился я тоже с одним изобретателем, — говорит Алексей Максимович, глядя, как жена Уфимцева нарезает к обеду хлеб. — Изобрёл человек нож. Чем больше этот нож режет, тем он острее. В чём же дело? Изобретатель — зоолог по образованию — Игнатъев, изучая зубы грызунов, обратил внимание, что они не тупятся, хотя выполняют огромную работу. У грызунов, молодых и старых, одинаково острые зубы. Оказывается, зуб грызуна состоит из слоёв разной крепости. Более крепкий слой находится в середине, а те, что помягче, насаиваются на него. Естественно, быстрее срабатываются поверхностные слои, и зуб остаётся острым. Это и натолкнуло изобретателя на мысль сконструировать свой, всегда острый нож...

Беседуя потом с местными руководителями, Алексей Максимович просил их оказывать Уфимцеву поддержку и помощь.

— В наших условиях, — говорил он, — это изобретение — нужная, ценная вещь. А главное, просто. И крестьянину будет доступно, понятно. Деревне необходима электроэнергия, и для механизации сельскохозяйственных работ и на освещение. Использовать для этого ветер — замечательно!.. Ведь электрификация нашей страны — один из заветов Владимира Ильича Ленина, человека, имя которого навсегда останется гордостью России.

Пришли повидаться с Горьким курские писатели. Журналисты просят его дать хоть несколько строк в местную газету.

— Ну, что вы это вздумали, товарищи?! — говорит Алексей Максимович. — Я так просто не пишу. Да и о чём я вам буду писать сейчас? Напишу дома и пришлю.

Спрашивают Горького о деятелях советской литературы. Он отвечает:

— Талантливых писателей в советской литературе много. Всех не перечислишь. Назову для примера безусловно даровитого Шолохова. Николай Тихонов — тоже один из талантливейших литераторов, человек, которому искренно дороги судьбы нашей литературы. Очень большой писатель Сергеев-Ценский... Повторю, всех не перечислишь. Есть подлинные таланты и среди молодых. И тут я скажу: к молодёжи необходимо относиться бережно. У нас есть привычка командовать, а надо учить. И учиться тоже надо. А то знает на четыре копейки больше других, — ну, и не подходит к нему... Вообще же советская литература шагнула далеко вперёд!

Писатели передают Алексею Максимовичу на отзыв сборник своих произведений. Он обещает просмотреть его и, улыбаясь, спрашивает:

— А ругать-то вас можно?

— Можно, — отвечают писатели.

— А если можно, то хорошо. Это

никогда не повредит. Мне тоже приходилось получать подзатыльники. Но часто грубые и ненужные.

Вечером жители Курска приветствовали Горького в городском саду. С трудом пробрался он к трибуне через громадную толпу взрослых и детей. Выступавшие выражали свою радость по поводу того, что Горький находится среди них, благодарили за посещение их города. Алексей Максимович отвечал.

— Двадцать пять лет назад, — сказал он, — мне особенно нравились слова поэта: «Честь безумцу, который навеет человечеству сон золотой...» Вами сейчас претворяется в жизнь то прекрасное, то лучезарное, о чём в прошлом можно было только мечтать. Вы строите новое общество, и я уверен, с успехом завершите начатое дело... Дерзновенно растут у нас наука, изобретательство. Всюду, по всей стране народ наш показывает неслыхаемую силу, энергию, стремление изменить условия жизни к лучшему... Будьте же смелы, будьте дружны!..

Алексей Максимович сходит с трибуны и направляется к автомобилю. Все спешат за ним. Машина медленно прокладывает себе путь среди людских масс. Шофёр неистово сигналил. Алексей Максимович машет в знак прощания белым своим картузом...

К ВТОРЖЕНИЮ СОЮЗНЫХ ВОЙСК В НОРМАНДИЮ

Штаб экспедиционных войск союзников. Слева направо: генерал-лейтенант Омар Брэдли, адмирал Бертрам Рамсей, главный маршал авиации Артур Теддер, генерал Дуайт Эйзенхауэр, генерал Бернард Монтегмери, главный маршал авиации Траффорд Лэй Маллори и генерал-лейтенант Уолтер Смит.

Шестого июня войска наших союзников пробили широкую брешь в «атлантическом вале» гитлеровцев. Тысячи английских и американских десантных судов форсировали Ла-Манш. Под прикрытием военно-морских и военно-воздушных сил они приступили к массовой высадке войск на побережье Северной Франции. Одновременно в немецком тылу были высажены крупные авиадесанты. Немцы оказались застигнутыми врасплох. Вторжение в Северную Францию увенчалось блестящим успехом.

За неделю — с 6 по 13 июня, то есть в наиболее критические дни борьбы, — союзникам не только удалось твердо стать на южном берегу Ла-Манша, но и создать прочный плацдарм от устья Сены до северо-восточной оконечности нормандского полуострова Котантен. Длина этого плацдарма составила свыше 100 километров, глубина в некоторых местах — свыше 20 километров.

18 июня, после захвата г. Карантан на полуострове Котантен, американские войска под командованием генерала Брэдли прорвались к западному побережью полуострова. Тем самым немецкая группировка, находившаяся к северу от линии прорыва, а также гарнизон морской крепости Шербур оказались отрезанными от основных немецких сил.

22 июня союзные войска, продвинувшись в направлении Шербура, начали штурм его укреплений. 27 июня союзники овладели Шербуром. В итоге этой операции противник потерял четыре дивизии, а также много военных и вспомогательных кораблей. В Шербуре и на Котантене было

взято в плен свыше 20 тысяч немецких солдат и офицеров, в том числе командующий гарнизоном Шербура генерал-лейтенант фон Шлибен, его заместитель генерал-майор Затлер и командующий морской обороной в Нормандии контр-адмирал Геннеке.

Общие потери немцев с 6 июня по 10 июля составили около 100 тысяч солдат и офицеров (в том числе убито пять немецких генералов); из них — 50 тысяч пленными.

Освобождение Шербура значительно упростило задачу союзного командования по доставке войск и военных грузов на нормандский плацдарм. Создана возможность для прямых океанских рейсов из США, а также Канады и других стран Британской империи в Северную Францию. Шербурский порт служил и в прошлую мировую войну одним из пунктов высадки союзных войск, прибывавших на французский театр военных действий из стран Западного полушария. Тем самым в некоторой степени освободился огромный десантный флот, который будет использован для высадки союзных войск в других местах.

Союзная авиация получила немалое количество аэродромов и посадочных площадок на Котантене.

Для немецких войск в Бретани, глубоко вдающейся в океан и блокируемой англо-американским флотом с трёх сторон, возникает серьёзная угроза и с суши.

Наконец Шербур, в сочетании с расположенны-

ми по ту сторону Ла-Манша английскими военно-морскими базами (расстояние здесь — около 130 километров) образует новый барьер для вражеских кораблей, которые дерзнули бы оперировать в проливе.

К 10 июля плацдарм союзников расширился до 3,4 тысячи квадратных километров, достигая в глубину в отдельных секторах фронта 40 с лишним километров. Таким образом, созданы самые благоприятные условия развёртывания крупных англо-американских сил для наступления в глубь Франции.

Значительную помощь союзным войскам оказывают силы внутреннего фронта во Франции, общее командование которым возложено на французского генерала Кенига. Гитлеровский тыл во Франции охвачен пламенем повстанческого движения. Французские патриоты дезорганизуют коммуникации врага и сковывают своими вооружёнными выступлениями немецкие войска во многих департаментах.

Ударная мощь союзных войск в Нормандии значительно возросла: освободились для новых операций соединения, участвовавшие в шербурской операции и в то же время через Ла-Манш непрерывно продолжали прибывать новые подкрепления.

В конце июня танковые и пехотные части англичан и канадцев перешли в наступление в центре плацдарма, к югозападу от города Кан, заняли город Турвиль и ряд других пунктов, форсировали реку Одон и 9 июля овладели Каном.

НА РИНГЕ

В нашей стране бокс—самый молодой вид спорта. Розыгрыши первенства страны начались в 1920 году. В Москве первые матчи бокса проводились в зале бывшего трактира на Цветном бульваре, арендуемом обществом «Санитас» для спортивной тренировки борцов, гиревиков и боксёров. Крошечный ринг ютился в огороженном углу зала. Боксёры, увёртываясь от ударов, должны были следить, чтобы не стукнуться головой о стенку.

За каждым взмахом кожаных перчаток напряжённо следили десятки тысяч глаз. Это было в день финальных состязаний боксёров на розыгрыши первенства СССР (стадион «Динамо», Москва). На ринге: Авдеев—Берзин. Фото Я. Бродского

Сейчас популярность бокса одинакова в Лондоне и Москве, в Ленинграде и Нью-Йорке.

На первенстве СССР, разыгранном в июне 1944 года, ринг был установлен у северной трибуны центрального стадиона «Динамо». На финальном дне 36 рядов скамей общим протяжением

в несколько километров были заполнены зрителями.

На ринге решался вопрос, кому будет присуждено звание чемпиона СССР по боксу 1944 года во всех восьми весовых категориях. Особенно выделились два поединка: Королёв—Навасардов и Ганыкин—Огуренков.

Николаю Королёву четыре раза присуждалось звание чемпиона СССР в категории тяжёлого веса, два раза — звание абсолютного чемпиона страны. Постоянным конкурентом его был чемпион Грузии Андро Навасардов. На всесоюзном турнире 1944 года противни-

ки встретились в девятый раз.

Более подвижной Королёв полтора раунда—первую половину боя, — энергично нападая, наносил меткие удары, искусно защищался. Четыре с половиной минуты зрители видели на ринге прежнего Королёва. Навасардову приходилось только блокировать удары москвича. Но во второй половине трёхраундового боя Королёва как бы подменили. Инициативу боя захватил Навасардов. Он стал осыпать ударами москвича и вышел победителем из поединка.

В схватке средневесов встретились четырёхкратный чемпион СССР Иван Ганыкин с чемпионом СССР Евгением Огуренковым. Их бой держал зрителей в остром напряжении. Победил Огуренков.

В остальных категориях звание чемпиона СССР 1944 года присудили: Л. Сегаловичу (Красная Армия), Н. Авдееву (Москва, «Динамо»), В. Пушкину (Москва, «Крылья Советов»), Ш. Горгаслидзе (Тбилиси, «Динамо»), С. Шербакову (Москва, «Крылья Советов») и В. Степанову (Москва, «Локомотив»).

Платон Ипполитов, заслуженный мастер спорта СССР

ИЗВЕСТНО ЛИ ВАМ...

...что композитор Бородин, автор оперы «Князь Игорь», был профессором химии?

...что лучшее в мире собрание картин современных французских художников находится в Московском музее нового западного искусства?

...что шестая часть света, Антарктида (южный полярный материк), открыта русской экспедицией, в которой принимал участие Лазарев, в 1821 году?

...что вольтову дугу открыл русский физик академик Петров в 1802 году?

...что первая в мире паровая машина построена русским механиком Иваном Ползуновым в 1765 году?

...что первые в Европе мостовые появились в XI веке в Новгороде, на сто лет раньше Парижа и городов Германии?

...что первый в Европе городской водопровод построен в Новгороде в том же, XI столетии?

...что парашют изобретён русским конструктором Г. Я. Котельниковым в 1911 году?

НАУКА И ТЕХНИКА

«МЕЧЕННЫЕ АТОМЫ»

В числе сложных биологических исследований, проводимых нашими учёными, большой интерес представляет наблюдение за поведением «меченных атомов» внутри живого организма.

Каким образом удаётся отметить атом? Наиболее распространённый метод заключается в применении искусственных радиоактивных элементов.

Крысе дали в пищу радиоактивный фосфор. Когда он будет в мозгу? «Меченные атомы» показывают, что этот путь протекать будет ими в теле грызуна за несколько часов. «Меченные атомы» превращаются в настоящих разведчиков в живом организме. Они позволяют устанавливать скорость обновления тканей: «меченные молекулы» находятся в костях, ногтях, зубах животного. Заменяются ли молекулы этих частей тела другими? Некоторое время исследователи обнаруживали своих крошечных «разведчиков» в интересующих их тканях, потом они оттуда исчезают: старые молекулы заменились новыми. Подобным способом можно с необыкновенной точностью определить скорость циркуляции крови: Больной и здоровый организмы по-разному реагируют на многие химические

вещества: вводя в них «меченные атомы», нетрудно проследить, с какой скоростью организм большого туберкулёзом или раком производит «обработку» различных лекарств.

Как отражается диета матери на пище грудного ребёнка? Легко, например, установить, как никотин из папиросы курящей кормилицы совершает путешествие в молоко и как долго он потом остаётся в теле ребёнка. Шестидесять пять миллиграммов радиоактивной поваренной соли растворяли в апельсиновом соке и давали пить женщине. Через двадцать минут в молоке уже обнаруживались радиоактивные «меченные молекулы». Наибольшее количество радиоактивного вещества оказывалось в молоке спустя два часа после приёма апельсинового сока. Затем начиналось уменьшение. Эти поиски крошечных «разведчиков» производятся при помощи специального счётчика, действие которого основано на улавливании радиоактивных излучений исследуемых веществ.

Инженер А. Морозов

ЦВЕТНОЙ ХЛОПОК

Не столь давно одна из делянок Кара-Калпакской опытной хлопко-люцерновой станции в Чимбае стала своеобразным местом паломничества. Посетители задерживались у кустов хлопчатника. Вместо привычной глазу пушистой белой ваты коровочки на кустах содержали хлопья коричневого цвета разнообразных оттенков.

Несколько лет настойчивого и терпеливого труда положили научные работники опытной станции, чтобы вырастить удивительные коровочки. В результате селекционеры удалось опровергнуть мнение, что хлопчатник имеет сорта хлопца, которые дают высокую урожайность, устойчивые и естественные цветные тона.

Цветной хлопок сыграет большую роль в производстве тканей. В текстильной промышленности для некоторых видов материала отпадает надобность в искусственных красителях; сократится технологический процесс. Ткань, окрашенная самой природой, отличается исключительной прочностью цвета; она не линяет, не выгорает на солнце. На опытных станциях Узбекистана выращиваются также сорта хлопца, обладающие многими оттенками зелёного цвета.

Ю. Шат

Заметки натуралиста

Защитники полей и лесов

Трудно даже представить себе, какое огромное количество насекомых и их личинок может уничтожить одна птица.

Орнитологи—учёные, изучающие жизнь птиц,—выяснили, что семья скворцов съедает в день до 800 личинок различных вредных насекомых. Синица-лазорька уничтожает в год до 6500 тысяч насекомых. Горихвостка за одно лето съедает до миллиона насекомых; столько же истребляет и семья ласточек. Самая маленькая птичка наших хвойных лесов—королёк—съедает в год около 4 миллионов насекомых.

Необычный окунь

Незадолго до войны моряки мурманского рыболовного траулера «Севгосрыбтрест» выловили в Баренцевом море интересный экземпляр окуня. Длинной он—73 сантиметра, шириной—30 сантиметров, а весит 10 килограммов 900 граммов. Такие окуни попадаются чрезвычайно редко. Обычный окунь бывает длиной в 35—40 сантиметров, а весит в среднем до 2 килограммов. Пойманный окунь был передан в Полярный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства.

Отв. редактор—М. ДОБРЫНИН.

А5209.

2½ печ. л.

Подписано к печати 14/VII—44 г.

Изд. № 439.

Тираж 100.000.

Заказ № 1444

Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

под редакцией мастера СССР
Н. Зубарёва

Приводимая ниже партия является центральной встречей финала XIII первенства СССР по шахматам. Она была сыграна в восьмом туре, когда оба противника не знали ещё поражений и оба являлись лидерами турнира. Фактически эта партия решила судьбу первого места в турнире.

Партия № 15 Французская

Смыслов (белые) Ботвинник (чёрные)

1. e2—e4	e7—e6
2. d2—d4	d7—d5
3. Kb1—c3	Cf8—b4
4. e4—e5	c7—c5
5. a2—a3	Cb4: c3+
6. b2: c3	Kg8—e7
7. a3—a4	Kb8—c6
8. Kg1—f3	Fd8—a5
9. Cc1—d2	...

9. Fd2 выглядит здесь более логично, так как место чернополюсного слона на диагонали a3—f8.

9. ...	c5—c4
10. Kf3—g5	h7—h5
11. Kg5—h3	Ke7—g6
12. Fd1—f3	Cc8—d7

13. Kh3—f4	Kg6—f4
14. Ff3: f4	Kc6—e7
Жертва пешки a4 входит в планы белых. Смыслов считает, что атака на королевском фланге вполне компенсирует эту жертву.	
15. h2—h4	Cd7: a4
16. h4—h5	Fa5—b5
17. Kpe1—d1	La8—c8
Чёрные не теряют ни одного темпа. Грозит неприятный перевод ладьи на c6 и далее C: c2+ с последующим Fb3+ и Lb6.	
18. Cd2—c1	Lc8—c6
19. Cf1—e2	...

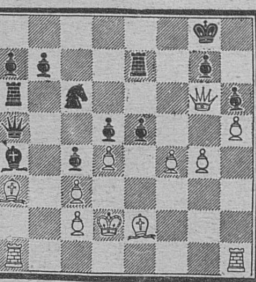
Повидимому, именно этот ход является важным упущением со стороны Смылова. Следовало, не теряя драгоценного времени, продолжать атаку ходом 19. g2—g4.

19. ...	Lc6—a6
20. Kpd1—d2	0—0
Чёрные не отважились бы на этот ход, если бы белая пешка стояла уже на g4.	
21. g2—g4	f7—f6
22. e5: f6	Lf8: f6
23. Ff4—c7	Lf6—f7
24. Fc7—d8+	Kpg8—h7
25. f2—f4	Fb5—a5
Защищаясь от угрозы 25. g4—g5.	
26. Fd8—b8	...

После размена ферзей у белых, несмотря на отсутствие пешки, получалась неплохая игра; но они хотят большего.

26. ...	Ke7—c6
27. Fb8—e8	Lf7—e7
28. Fe8—g6+	...

Этот ход ведёт к проигрышу. Белые не замечают удара чёрных на 29-м ходу. Следовало играть 28. Ff8, не опасаясь после 28. ... Fd8 размена ферзей.

Кульминационный момент всей партии! Неожиданно белый ферзь попадает под косвенный удар ладьи a6. Удовлетворительного ответа у белых нет.

30. f4: e5	Kc6: d4
31. Ca3—b4	Fa5—d8
32. Fg6: a6	b7: a6
33. c3: d4	Lc7—b7
34. La1: a4	Fe7—g5+
35. Kpd2—d1	a6—a5
Быстро решало 35. ...c3!	
36. Ce2—f3	Lb7: a4
37. Cf3: d5+	Kpg8—f8
38. Lh1—f1+	Kpf8—e8
39. Cd5—c6+	Kpe8—e7
40. La4: b4	Fg5: g4+
Белые сдались.	

СМЕСЬ

ОЗЕРО, В КОТОРОМ НЕЛЬЗЯ УТОНУТЬ

Это необыкновенное озеро находится среди степей, у небольшого городка Соли-Илецка, Чкаловской области.

Чудесные его свойства узнаются тогда, когда попробуешь в нём искупаться. Оказывается, в этом озере нырять невозможно. Здесь тебя сейчас же точно подтолкнёт снизу и выбросит наверх.

Происходит это потому, что вода озера сильно насыщена солью и человеческое тело гораздо легче её.

Озеро образовалось совсем недавно. Там, где теперь плещутся его синие волны, больше 30 лет назад были богатые залежи каменной соли. В результате разработок образовалась огромная яма в виде четырёхугольника длиной около 250 метров и шириной в 200 метров. Яму назвали «Развал».

Весной 1906 года сильно разлилась протекающая недалеко речка Песчанка. Воды её проникли в «Развал» и наполнили его до краёв. Берега этого озера представляют в некоторых местах стену из чистой каменной соли.

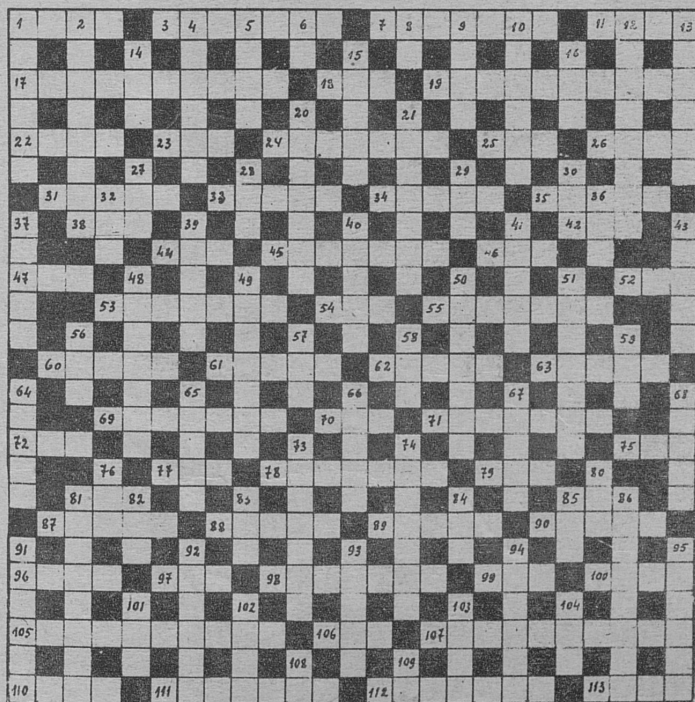
КОГДА ОТДЫХАЕТ СЕРДЦЕ

Человеческое сердце гонит кровь по кровеносным сосудам и совершает при этом немалую работу. Если бы сердце приводило в движение моторчик, то этот моторчик за один день работы мог бы поднять 19 300 килограммов на высоту одного метра. За пятьдесят лет работы сердца он поднял бы больше тонны груза на высоту 300 километров, то есть во много раз выше самой высокой горы на земном шаре. Всю свою работу сердце совершает, не останавливаясь ни на минуту. Почему же не устаёт оно от непрерывной работы?

Оказывается, сердце тоже отдыхает. После каждого своего сокращения сердце в течение нескольких десятых секунды нечувствительно ни к каким раздражениям. Его ничем нельзя заставить сократиться в это время. Оно накапливает силы для нового сокращения. Так, не нарушая кровообращения, сердце каждую минуту отдыхает около 20 секунд. А за день это составляет приблизительно 8 часов.

КРОССВОРД

Составил читатель «Огонька» Григорович А. А.
(Действующая армия)

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

- Дорога.
- Великий полководец.
- Искусственный шолк.
- Оборонительное сооружение.
- Вождь крестьянского восстания в России.
- Насилье.
- Советский композитор.
- Кривая линия.
- Дерево.
- Лёгкий газ.
- Место для ремонта судов.
- Животное.
- Образец.
- Тариф.
- Перекат на реке.
- Залив со скалистыми берегами.
- Русский поэт.
- Команда при стрельбе.
- Шум.
- Произведение живописи.
- Отверстие.
- Лаз.
- Судьба.
- Помещение для учебной стрельбы.
- Пушечный герой.
- Вершина горы.
- Французское владение в Африке.
60. Город в СССР.
- Горная местность в Сибири.
- Редкий металл.
- Подрывной заряд.
- Духовное учебное заведение гоголевских времён.
- Советский писатель.
- Орган пищеварения птиц.
- Укреплённая точка.
- Электронейтрализация.
- Город на Волге.
- Морское млекопитающее.
- Раствор смолы.
- Инструмент для проходки скважин.
- Покрывало мотора.
- Сельскохозяйственная работа.
- Марка пистолета.
- Инструмент для холодной обработки металла.
66. Газ.
- Хищный зверь.
- Антималарийное средство.
- Насекомое.
- Известная часовая фирма.
- Протест на недоброкачественную продукцию.
106. Марка советского автомобиля.
- Камчатская машина.
110. Кровеносный сосуд.
111. Знаменитый физик.
112. Богиня счастья.
113. Остров в Средиземном море.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

- Достижение цели в борьбе.
- Средство связи.
- Единственный в своём роде предмет.
- Продукт кислорода.
- Гермин в науке об электричестве.
- Осадок в бассейне.
- Зверёк.
- Часть огнестрельного оружия.
- Город в Англии.
- Пресса.
- Значок советских физкультурников.
- Музыкальный инструмент.
- Неизвестная величина.
- Русский классик.
- Город в СССР.
- Старинное речное судно.
- Голос.
- Вид отдыха.
- Персонаж.
32. Волшебный термин.
- Жесткое имя.
- Один из древнеалжирских Наполеонов.
- Духовное учебное заведение гоголевских времён.
40. Советский поэт.
41. Сохранение происхождения.
43. Взрывчатое вещество.
48. Знаменитый английский драматург.
49. Химическое соединение.
50. Юридический термин.
51. Знаменитый полководец.
56. Государственное учреждение.
57. Вид энергии.
58. Растение.
59. Союзные вещества.
64. Случай.
65. Пора года.
66. Лозунг, руководящий принцип.
67. Высшая точка небесного свода.
68. Стройматериал.
73. Советский учёный-селекционер.
74. Наука.
76. Эпидемическое заболевание животных.
80. Высшее учебное заведение.
81. Советский конструктор самолётов.
82. Повар на корабле.
83. Приют Днепра.
84. Старинная французская мера длины.
85. Один из членов футбольной команды.
86. Коробка передач скоростей.
91. Сообщение тепла.
92. Отрезок времени.
93. Часть оптического прибора.
94. Осветительное устройство.
95. Тайна.
101. Озеро в Африке.
102. Столица союзной республики.
103. Город в Венгрии.
104. Военный клич.
108. Русский художник.
109. Река в Северной Италии.

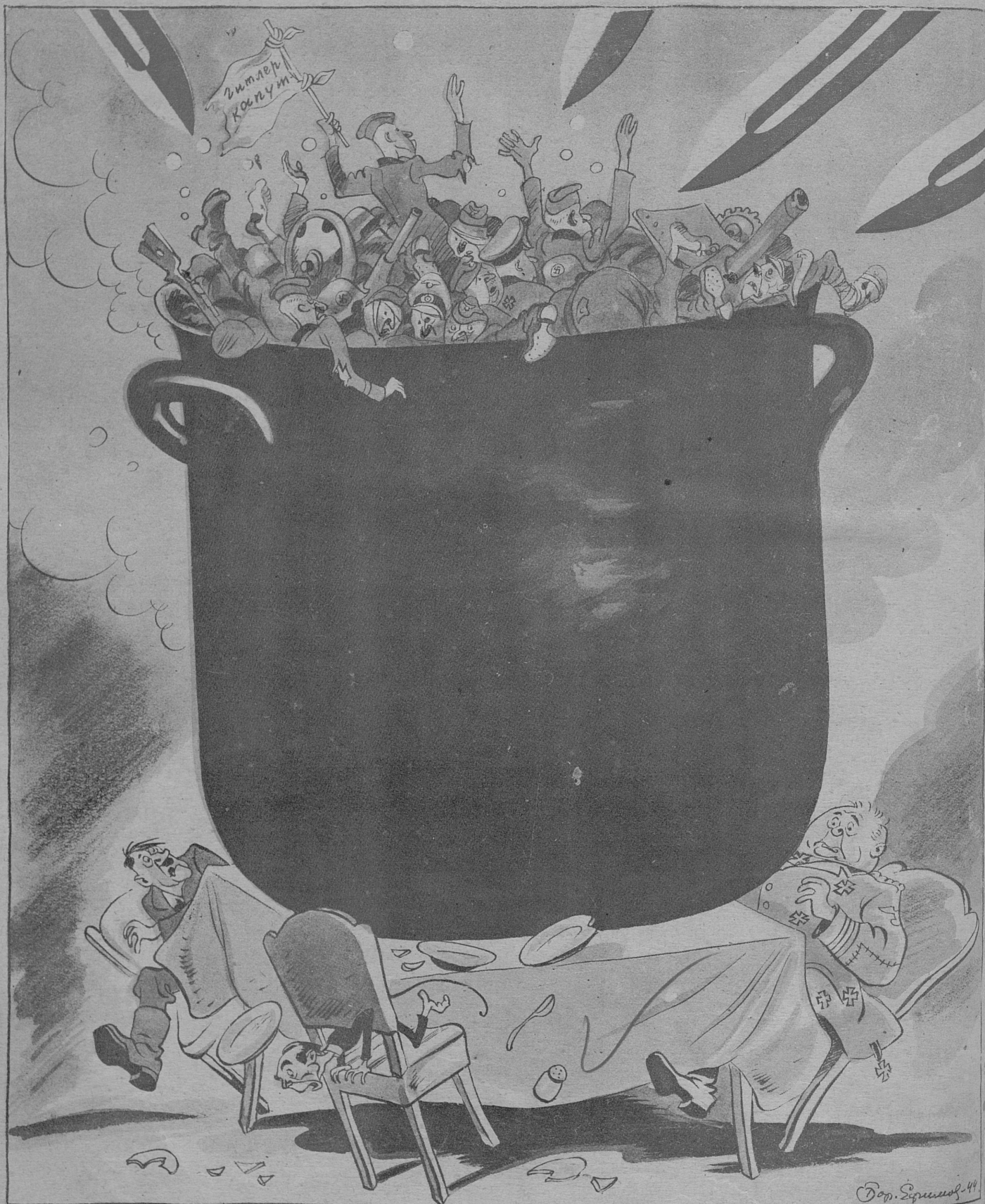
ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 22 ЖУРНАЛА «ОГОНЕК»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

- Автомобиль.
- Котёл.
- Калач.
- Ура.
- Ара.
- Итака.
- Синопл.
- Ромул.
- Рок.
- Лот.
- Отара.
- Ром.
- Бас.
22. Зав.
24. Нар.
25. Пан.
26. Опа.
28. Сор.
29. Аргус.
30. Абрек.
31. Алжир.
33. Арена.
35. Ханка.
43. Намёк.
44. Ипр.
46. Ток.
48. Секира.
51. Сад.
53. Калкан.
56. Три.
58. Ива.
60. Калка.
63. Агора.
65. Финал.
68. Суп.
69. Салт.
70. Петит.
71. Инду.
72. Оброк.
73. Рур.
74. Авр.
75. Тоска.
76. Аврал.
77. Алдан.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

- Авизо.
- Тигра.
- Луара.
- Каскад.
- Тонна.
- Ланца.
7. Карта.
- Лампа.
- Чалма.
18. Тит.
19. Ром.
21. Бас.
22. Зав.
24. Нар.
25. Пан.
26. Опа.
28. Сор.
29. Аргус.
30. Абрек.
31. Алжир.
33. Арена.
35. Ханка.
36. Армяк.
37. Аркан.
39. Дар.
40. Бот.
45. Пат.
47. Ока.
49. Еда.
50. Иск.
51. Сиг.
52. Дир.
54. Пли.
55. Ата.
57. Рапира.
59. Пассал.
60. Кипут.
61. Логос.
62. Астри.
64. Ордер.
65. Флора.
66. Народ.
67. Локон.

Бор. Ефимов. 44

Геринг. — Ох, фюрер, не удастся нам расхлебать эту кашу!..

Рис. Бор. Ефимова.